

«Там — озера чернеют корягами и гагары призывно кричат»

На Югане и Негусьяхе

(Начало в №13)

ПЕРВЫЙ ВЫЕЗД в поле состоялся очень скоро. Мы шли по Югану на большой «Казанке» под двумя моторами. Вода в реке была большая, еще не обнажились песчаные отмели-косы. Расходящийся от наших моторов вал воды поднимал в воздух огромное количество белых бабочек, сидевших у кромки воды, — было время вылета боярышницы.

Местом нашей базировки был так называемый «Каменный перекат» недалеко от юрт Рыскиных. Напротив этого места находятся в воде большие камни, которые обнажаются в малую воду. На Каменном в ту пору стоял один хантыйский дом и несколько сараев для оленей. Жила в доме бабка с дочерьми и внуками. Были у них и олени.

Наш лагерь состоял из трех па-

латок, очага и стола со скамейками. Инвентаря была масса: помимо палаток, кастрюль, сковородок, рюкзаков с продуктами, спальников и раскладушек, непременно атрибутами были гербарные сетки, пачки газет для смены «рубашек» в гербарии, фотоаппараты и бинокли, баночки для сбора проб, морилки для насекомых, для них же матрасики, коробки, спирт и прочие химикаты, рация, книги, тетради и т.д. Диву даешься: как это все, да еще пять человек в придachu, размещалось в одной лодке?

С техникой безопасности было строго — Штильмарк настаивал на отрядной работе, и некоторые наши поездки носили характер целей экспедиций. Например, весенняя на Негусьях, когда шли по реке целым караваном из лодок в сопровождении лесничего и даже директора.

Или еще одна — тоже на Негусьях, — которую всегда вспоминаю с улыбкой, и которая сыграла большую роль в дальнейшей нашей судьбе. Она была тщательно спланирована и разработана. Суть ее заключалась в том, что трех человек с лодкой, бензином и прочим скарбом забрасывали в верховья реки Негусьях, откуда мы должны были сплавляться вниз, попутно изучая местность.

Негусьях — это приток Большого Югана, и протяженность его в заповеднике довольно значительна. Естественно, горючего на все путешествие нам бы не хватило, поэтому, одновременно, нам навстречу из Угута выезжала лодка с запасом бензина и двумя сотрудниками: знатоком здешних мест, нашим главным в то время проводником и по совместительству «летнабом» Я.И. Сивовым и студентом-практикантом.

Накануне мы самым тщатель-

ным образом обследовали Негусьях с воздуха, выбирая место для высадки. Дело это мудреное — надо было найти в верховьях реки чистое болото (чтобы сел вертолет), выходящее к реке, так как с места высадки предстояло перетаскивать лодку и бочку бензина. А «экспедиция» состояла из двух молодых женщин (автора этих строк и геоботаника Анны Сергеевны Байкаловой) и одного мужчины — орнитолога Евгения Григорьевича Стрельникова. Подходящее болото было найдено.

И вот мы на месте. Вертолет, сделав над нами круг, улетел в Угут. Под ногами хлопает вода — болото довольно мокрое. Начало июня — комаров масса. Выгаскиваем из лодки два дощатых щита и начинаем по ним перекатывать бочку к реке. Мы с Анной старательно позируем, а Женя снимает нас на кинокамеру — научные сотрудницы за работой в поле. К сожалению, кадры эти не получились, камера оказалась с дефектом.

Перетаскив по болоту и через узкую гриву, отделяющую его от реки, лодку, бочку бензина и все наши пожитки, мы разбиваем лагерь на высоком обрывистом берегу Негусьяха. Попивая горячий чай у костра, с удовольствием обсуждаем то, как далеко мы от цивилизации, и то,

что, быть может, в этих местах еще не ступала нога современного человека, по крайней мере летом.

Наутро, во время завтрака, слышался какой-то странный гул, отдаленно напоминающий таракание лодочного мотора. Наши? Не может быть, чтобы так быстро! Тогда кто же? Вскоре показалась хантыйская деревянная лодка лесника Егора Николаевича Бисаркина, кордон которого был на Негусьяхе. На наш вопрос, куда он едет, Егор Николаевич недоуменно ответил: «На кордон».

— Как на кордон? А где же мы находимся?

— На краю Сопливого болота. Маленько до кордона не доехали, однако.

Мы переглядываемся: вот тебе и нехоженый край, вот тебе и верховья! Делать нечего — едем на кордон, однако. К ночи подъехал и наш горе-летнаб. На вопрос, как это случилось, отмахивается: «Ошибочка вышла». Так и осталось неизвестным, ошибся ли наш летчик-наблюдатель или сделал все специально, чтобы не ехать за нами далеко. А в самых верховьях Негусьяха мы так и не побывали. До сих пор.

Ольга СТРЕЛЬНИКОВА.

(Продолжение следует).